

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Шалыгиной Натальи Валентиновны «Трансформация этнокультурной идентичности русскоязычных иммигрантов в США (1990–2020-е годы)», представленной на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.4 – этнология, антропология и этнография

Тема диссертационного исследования представляется актуальной для изучения состояния русскоязычной диаспоры, которая сформировалась в США на протяжении XX и начала XXI века. Фокус на процесс трансформации этнокультурной идентичности русскоязычных мигрантов в США является важным для российской и международной науки, так как позволяет выявить закономерности сохранения и изменения идентичности, выраженные стратегии интеграции, аккультурации и ассимиляции, факторы благополучия или маргинализации мигрантских сообществ. Эти вопросы составляют магистральное направление современной этнологии и антропологии в условиях резкого роста массовых миграций в мире. Тема диссертационного исследования важна для политики российского государства в отношении этой многочисленной, разнообразной и достаточно влиятельной этнокультурной общности США в рамках реализуемой государственной политики поддержки «Русского мира» и стимулирования возвратной миграции соотечественников. Учитывая характер отношений между Россией и США, русскоязычные иммигранты могут рассматриваться как ресурс укрепления отношений между странами и как вызов, исходящий от политических оппонентов российского государства. Все эти обстоятельства позволяют заключить, что проблема диссертационного исследования является актуальной и значимой для российской науки и прикладной аналитики.

Новизна диссертационного исследования определяется выбранным периодом (1990-2020-е гг.), на который пришлась массовая волна иммиграции из стран бывшего СССР, включая высокообразованных специалистов. В российской и зарубежной науке диссертация представляет первое комплексное исследование проблемы с фокусом на сравнительный анализ идентичности трех этнокультурных групп мигрантов, для которых русский язык является основным. Использование различного по происхождению и способам обработки эмпирического материала также является важным элементом новизны диссертационного исследования. Наталья Валентиновна обозначила объектом своего исследования «адаптационные процессы, ведущие к трансформации этнокультурной идентичности русскоязычных иммигрантов за рубежом и формирующие новые конфигурации русского мира». Предметом исследования названа «трансформация этнокультурной идентичности наиболее многочисленных групп постсоветских иммигрантов США в 1990-х – начале 2000-х годов

(русских, украинцев, евреев) в условиях усиления цивилизационного противостояния в современном мире». Цель исследования определена как «выявление и определение основных тенденций в динамике современной этнокультурной идентичности русскоязычного населения США и влияние данных процессов на перспективы развития русского мира за рубежом». Для достижения цели Н.В. Шалыгина определила десять задач. Комментируя эту часть исследования, хочется отметить, что, на взгляд оппонента, объект, предмет, цель и задачи исследования сформулированы корректно, и в соответствии проблематизацией темы диссертационного исследования.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования соответствует специальности, цели и задачам работы. Н.В. Шалыгина называет системный подход в качестве основного для работы с разнообразными источниками наряду с другими подходами и теориями разного уровня. Эмпирическая база представлена разными по происхождению, охвату и репрезентации источниками с разделением на десять категорий.

Основной текст диссертации включает шесть глав в соответствии с заявленной целью и задачами исследования, каждая глава сопровождается развернутыми выводами. Первая глава посвящена факторам развития «Русского зарубежья» в США в конце XX – начале XXI вв., вторая, третья и четвертые главы исследуют особенности трансформации идентичности трех этнокультурных групп иммигрантов – русских, украинцев и евреев в современных США. В пятой и шестой главах использована концепция «этнокультурного кода» для анализа разграничений русских и американцев и структурной ассимиляции иммигрантов под влиянием информационно-компьютерных технологий. Диссертация дополнена приложениями, большая часть которых не относится к изучаемому периоду, однако имеет ценность для ретроспекции русскоязычной иммиграции в США в течение XX века.

Диссертация представляет комплексную и детальную реконструкцию обстоятельств формирования русскоязычной диаспоры в США в течение всего XX века, включая анализ основных нормативных документов СССР и Российской Федерации, а также оценки исследователей разных волн миграции из СССР и России в США. Важным для целей диссертационного исследования представляется анализ американского законодательства и практики по регулированию иммиграции из СССР и бывших республик СССР в постсоветский период. Полезным и обоснованным является сочетание диссертантом выводов исследователей данной проблемы, нормативных документов и собственных наблюдений. Такой подход создает комплексную и убедительную картину формирования русскоязычных сообществ в США. Важной представляется попытка подсчета численности русскоязычных сообществ в США и сравнение

официальной статистики РФ, США и неправительственных фондов и агентств. Существенные различия в подсчетах, которые выявляет диссертант, указывают на сложности составления реального понимания размера и характеристик этой языковой группы в США.

Несомненный интерес представляет характеристика особенностей различных волн русскоязычной миграции в США на протяжении XX века. Эта достаточно подробная реконструкция могла бы показаться избыточной, однако она дает необходимое основание для анализа особенностей иммиграции постсоветского периода и позволяет выделить ее устойчивые и меняющиеся характеристики, связности и разрывов между «старой» и «новой» миграцией. Небесспорным представляется операционализация понятия «русскость» как характеристика иммигрантов по «языку общения дома». Данная характеристика является внешней по отношению к исследуемой иммиграционной группе в США, и вряд ли может рассматриваться как синоним «русскости» в более широком смысле, тогда как понятие «русскоязычный», активно используемое диссертантом, представляется более точным и приемлемым для целей исследования. Существенное значение для понимания состояния русской этнолингвистической группы в США является обсуждение того, применимо ли к ней понятие диаспоры, и какие цели преследует государственная политика РФ по отношению к этой группе. Этот вопрос обсуждается во второй главе, хотя в выводах ответ на этот вопрос мог бы иметь более точную формулировку.

Третья глава сосредоточена на анализе особенностей формирования и трансформации украинской диаспоры в США. Исследование показывает, насколько важное значение имеет политический фактор для функционирования этой этнической группы в условиях нациестроительства в период существования СССР и после его распада. Интерес представляют выводы о поддерживающей политике американских властей в отношении украинской диаспоры, что не обнаружено в отношении русской диаспоры. Данный факт, на взгляд оппонента, нуждается в дополнительных разъяснениях, так как принятие Конвенции ООН 1951 г. о статусе беженцев и практика предоставления этого статуса перемещенным лицам из Европы для переезда в США относилась не только к украинцам.

Четвертая глава сосредоточена на анализе механизмов укрепления еврейской идентичности постсоветских иммигрантов в США. Особенности трансформации идентичности этой русскоязычной общины представлены в сочетании разных эмпирических данных и методов исследования. Эта глава показывает скорее ослабление, чем укрепление еврейской идентичности, что входит в противоречие с заявленным названием. Тем не менее, выводы по главе преодолевают это явное противоречие.

Пятая глава рассматривает различные подходы к определению культурного или этнокультурного кода. Данная глава является

дискуссионной априори и скорее усложняет, чем облегчает достижение исследовательской цели диссертации. Диссертант демонстрирует результаты эксперимента по обсуждению «русскости» и «русского психотипа» с русскоязычными иммигрантами 4 и 5 волн миграции в США (с.254-261). Результаты эксперимента и их обсуждение выиграли бы от сравнения с подобными опытами по выяснению смыслового наполнения «русскости» и «русского психотипа» как инструментов научного анализа, а не только как отражение распространенных стереотипов и самопрезентации. Приравнивание принципов «соборности» и «способности увлекаться различными общечеловеческими идеями» к демократической традиции также вызывает сомнение (с. 259). В целом, пятая глава вызывает вопросы о необходимости применения термина «этнокультурный код» и «менталитет» вместо устоявшихся концепций в антропологии и этнографии, изучающих соприкасающиеся и взаимовлияющие этнические и языковые сообщества в соответствии с принятыми категориями научного анализа - ценности, нормы, традиции, практики частного и публичного поведения, социальные ожидания и т.д. Дискуссионным представляется раздел о влиянии американского феминизма на самоидентификацию русскоязычных иммигрантов. Само влияние не подвергается сомнению, однако соотношение советского или российского опыта социализации женщин, их роли в общественной и семейной жизни требуют более четкого разграничения. Приведенный пример изучения лингвокультурных особенностей поведения мужчин и женщин в США одним российским исследователем представляется не вполне достаточным для аргументации, хотя и обращено к популярному направлению изучения гендерных особенностей лингвокультуры в США. Анализ брачного поведения русскоязычных женщин подтверждает уже известные положения и не представляет принципиально новые данные и их интерпретацию. Скорее данные исследования свидетельствуют об устойчивости ранее выявленной тенденции, что может рассматриваться как один из выводов исследования.

Шестая глава развивает тему структурной ассимиляции русскоязычных иммигрантов в США и ее влияние на трансформацию этнокультурного кода. Для этой части исследования важным является обсуждение разных реакций мигрантов и способов адаптации связанных с частной, профессиональной и общественной жизнью. Особый интерес представляют результаты полевых исследований диссертанта и обсуждение особенностей повседневной жизни русскоязычных иммигрантов, что помогает понять особенности их аккультурации, ассимиляции, изменения социального положения в соответствии с ролевыми ожиданиями и практиками принимающего общества. Результаты полевых исследований и выводы этой главы могут быть полезными для понимания возможностей и ограничений государственной политики России по возвратной миграции высококвалифицированных специалистов, включая сектор ИТ.

В целом, диссертационное исследование представляет собой самостоятельное исследование, в котором научные положения, выводы и рекомендации основаны на тщательной работе с источниками с использованием соответствующей специальности методологии, а интерпретация результатов исследования является важным вкладом в развитие понимания изучаемого явления. Рекомендации, предложенные в диссертации, являются практико-ориентированными и могут быть полезными для органов власти России или неправительственных фондов и организаций, которые работают с соотечественниками и продвигают идею «Русского мира».

Вопросы и замечания.

Научные положения, выносимые на защиту сформулированы по трем отдельным частям: языковая идентичность, гендерная идентичность и этническая идентичность (до 2022 г.). Такое разделение идентичности русскоязычных иммигрантов обладает новизной, но при этом вызывает целый ряд вопросов.

Во-первых, как соотносятся эти три вида идентичности? Во-вторых, насколько предложенное разделение отвечает цели диссертационного исследования о комплексном изучении процессов трансформации идентичности и подчеркнутого заявления диссертанта о том, что выделение одного фактора идентичности не является удовлетворительными для понимания сути этого феномена? И, в-третьих, можно ли говорить об этих категориях идентичности как отдельных? Насколько стремление иммигрантов повысить свои языковые компетенции являются отражением «готовности к смене ментальности и отказу от своей исходной этнокультурной идентичности (смена лингвокультурного кода)»?

Кроме того, вопрос вызывает положение об «изменении модели женского поведения вне домашней жизни, отражающее тенденцию к их самореализации в профессиональной сфере, адаптированную к современным условиям жизни в США». Это утверждение противоречит советскому опыту социализации женщин для активной самореализации, получения специального образования и профессиональной карьеры. В США эта тенденция стала актуальной только в конце 1960-х гг., тогда как для СССР такая политика реализовывалась с 1920-х гг.

Еще один вопрос, который возник по прочтении диссертации, связан с тем, насколько состояние открытости России после 1991 г. и возможности иммигрантам достаточно легко перемещаться в пространстве способствовали снижению необходимости быстрой смены своей идентичности, включая лингвокультурную? Насколько вопрос мобильности и постоянства связей (транспортно-логистических, возможности получения права на посещение родственниками, использования коммуникационных технологий для общения иммигрантов с родственниками и друзьями в России) был учтен в исследовании?

Хотелось бы также увидеть в тексте диссертации более развернутое обоснование положения о том, что «для русскоязычных мигрантов (а не этнических русских!), характерно сохранение базового аксиологического ядра межнациональных отношений, сформировавшихся в условиях многонационального государства при существовании СССР (советская идентичность)». В чем причины сохранения «базового аксиологического ядра межнациональных отношений» в условиях США, в чем это выражается, и почему в России эта тенденция не проявлена?

Вызывает некоторое сожаление отсутствие положений, выносимых на защиту по пятой и шестой главе, которые представляют новый подход к изучению идентичности через введение концепции этнокультурного кода и изучения влияния новых технологий на идентичность. Также возникают вопросы о том, насколько личные наблюдения диссертанта (достаточно ограниченные количественно и пространственно) могут быть экстраполированы на все иммигрантское сообщество. Хотелось бы также получить ответ на вопрос, рассматривала ли диссертант соотношение и численность «натурализованных» иммигрантов и тех, кто сохраняет свое изначальное гражданство? Хотелось бы уточнить смысл, который вкладывает диссертант в понятие «диаспоральная политика русскоязычной иммиграции в США».

Кроме того, хотелось бы увидеть более развернутыми те положения, которые определяют теоретический и методологический вклад диссертации в развитие современной этнологии и антропологии.

К сожалению, в тексте диссертации встречаются небрежности - опечатки, несогласования, пропущенные знаки пунктуации, не совсем удачные стилистические обороты и некорректные дословные переводы с английского языка (например, «конгрессный комитет» или «партриархатный»).

Однако высказанные замечания не имеют принципиального значения и должны рассматриваться как часть научной дискуссии и рекомендаций по доработке текста при дальнейшей работе по данной теме.

В целом, можно констатировать, что диссертация Н.В. Шалыгиной является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития российской антропологии и этнологии. Диссертация является самостоятельным исследованием и обладает внутренним единством объекта, предмета, цели и методологии исследования. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Выводы диссертации являются развернутыми, содержательными и обоснованными и дают представление о результатах проделанной работы.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в 22 авторских статьях и в соавторстве в рецензируемых научных изданиях, в

двух авторских монографиях и одной монографии, написанной в соавторстве. Результаты исследования были апробированы на международных и всероссийских конференциях и иных академических и научно-практических мероприятиях. Отдельно стоит указать на то, что результаты исследования имеют практическую ценность для разработки государственной политики России в отношении русскоязычной диаспоры в США и, как пишет сама диссертант, «для оптимизации дипломатических усилий в процессе формирования Русского мира за рубежом».

Подводя итог, можно констатировать, что диссертация и автореферат Шалыгиной Натальи Валентиновны «Трансформация этнокультурной идентичности русскоязычных иммигрантов в США (1990–2020-е годы)» соответствуют заявленной специальности и профилю диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д. 002.117.XX (24.1.194.01) при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Ордена Дружбы народов Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, а также критериям, установленным пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности по специальности 5.6.4 – этнология, антропология и этнография (исторические науки).

Лариса Валериевна Дериглазова,
д.и.н., профессор,
кафедра мировой политики,
факультет исторических и политических наук,
Томский государственный университет,
г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050;
г.н.с., Институт Европы РАН,
г. Москва, ул. Моховая, д.11, стр. 3В, 125009
dlarisa@inbox.ru
5 июня 2026 г.

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
ВЫПУЩАЮЩИЙ ДОКУМЕНТОВЕД
АНДРИЕНКО И. В.

